

Кто такой Лу Чи? В Бэйчэне, да и во всей стране, он по праву считался завидным холостяком номер один.

Лу Чи никогда не был «паинькой» — скорее, он производил впечатление человека опасного, жесткого и искушенного. Очередь из желающих покорить его сердце — как мужчин, так и женщин, богатых и влиятельных — исчислялась сотнями. Раньше он скрывался в армии, и его месяцами не было видно, но стоило ему вернуться со службы, как пороги его дома начали обивать высокопоставленные чиновники и богачи в надежде сосватать своих дочерей. Однако стоило этим «золотым девочкам» пообщаться с ним поближе, как они в ужасе ретировались. Вердикт у всех был один: «Бездушный чурбан, это просто невыносимо».

В кругах высшего света у него почти не было друзей — наследник корпорации всегда держался особняком.

Но состояние семьи Лу было колоссальным. Как единственный преемник, Лу Чи обладал немислимым состоянием, и будущая «принцесса» этого клана обязана была принадлежать к самому высокому сословию.

Даже если бы Се Фэнсин был женщиной, его статуса мелкого богача во втором поколении было бы недостаточно, чтобы семья Лу взглянула на него всерьез. Чем выше положение людей, тем строже они соблюдают принципы сословного равенства и династических браков.

Мечты Се Фэнсина о «высоком покровительстве» были не более чем сладким сном.

Но почему-то Сун Юя эта мысль приводила в еще большее бешенство.

Как Фэнсин мог так быстро перевернуться к другому?! Ведь всего месяц назад он умолял его не уходить!

Сегодня в Наньчэне гремел финал лиги «Субэнь». Лу Мин лично прибыл на автодром в сопровождении топ-менеджмента корпорации. За годы своего существования лига обрела статус культовой, а в этом году, благодаря агрессивному маркетингу, размах мероприятия был беспрецедентным.

Семья Лу присутствовала в полном составе.

Лу Вэньчжи и Лу Сусу приехали специально ради Се Фэнсина. Вчерашняя встреча в клубе произвела на них неизгладимое впечатление. В их возрасте девушки обожают красивых парней, а если этот красавец еще и мастерски управляет болидом — это добавляет ему сотню

очков в глазах любой фанатки.

Лу Бэнь, напротив, лишь пренебрежительно фыркнул:

— Каким бы везучим он ни был, он — никто. Думаете, он всерьез сможет обставить Сун Юя?

— Он уже сделал это в прошлый раз, — возразила Лу Сусу.

— Чистая случайность, — раздраженно бросил Лу Бэнь. — Вы что, правда верите, что его мастерство сопоставимо с уровнем Сун Юя? Будь он настолько хорош, о нем бы трубили на каждом углу. Вот увидите, сегодня Сун Юй размажет его по треку так, что тот и подняться не сможет.

Воспоминание о том, с каким ледяным безразличием Фэнсин отверг его на пляже, до сих пор жгло его самолюбие.

— Ну проиграет и проиграет, — пожала плечами Сусу. — Как ты и сказал, Сун Юй невероятно крут, проиграть ему не зазорно. Главное, что Брат Фэнсин такой красавчик, на этом всё.

— Вот именно, — тихо поддакнула Лу Вэньчжи.

Лу Бэнь, не в силах выносить это девчачье обожание, просто вышел вон.

— Может, заглянем к нему? — предложила Сусу сестре.

Вэньчжи, будучи натурой робкой, засомневалась:

— А разве можно?

— Да весь этот чемпионат принадлежит нашей семье! — уверенно заявила Сусу, хватая её за руку. — Нам можно всё. Пойдем же!

Она недолюбливала Лу Чи, но к Лу Вэньчжи относилась тепло — та была тихой, покладистой и никогда не кичилась своим статусом «принцессы Лу».

Они вышли из ложи и направились напрямик в зону отдыха пилотов. На полпути им встретился Чэнь Си.

— Мы ищем Се Фэнсина, — сообщила ему Сусу.

— Хотите, я вас провожу? — вежливо предложил актер.

— С удовольствием!

Чэнь Си привел их к дверям комнаты Фэнсина. Тот уже облачился в гоночный комбинезон. Стоило Се Фэнсину надеть экипировку, как стало ясно: его фигура впечатляет даже больше, чем лицо. Безупречные пропорции тела приковывали взгляд. Девушки, едва увидев его, мгновенно позабыли о Чэнь Си.

Чэнь Си был мил и походил на «парня из соседнего двора», но Фэнсин обладал какой-то порочной, магнетической привлекательностью. В нем сквозила яркая, почти осязаемая сексуальность, свойственная молодым и дерзким юношам. А его холодность лишь добавляла ему загадочности, заставляя девичьи сердца трепетать.

Он не улыбался, и это делало его образ еще более притягательным.

«О боже...» — Лу Сусу почувствовала, что готова влюбиться без памяти. Обычная её заносчивость испарилась, уступив место робости. Она, как и Лу Вэньчжи, лишь густо покраснела.

Чэнь Си, в отличие от их первой встречи, держался гораздо увереннее.

— С нетерпением жду твоего выступления, — сказал он.

— Удачи нам обоим, — Се Фэнсин первым протянул ему руку.

Чэнь Си на мгновение замешкался, а затем ответил на рукопожатие. Фэнсин заметил, что, когда актер улыбается, на его левой щеке появляется очаровательная ямочка.

В тот момент, когда их ладони соприкоснулись, в сознании Фэнсина вспыхнул резкий, до боли отчетливый образ.

Он увидел мертвого Чэнь Си. «Свет утренней зари, теплый и нежный, падает на его остывшее тело»... А в ванне — багровая, тяжелая от крови вода.

Сердце Се Фэнсина пропустило удар, точно его полоснули ножом.

«Зачем ты это делаешь?» — мысленно спросил он.

[Реконструкция событий, чтобы подстегнуть твой интерес, — отозвалась Сяо Ай.]

[Тебе пора браться за дело всерьез. Помни: выполняя задания, ты спасаешь не только Чэнь Си, но и собственную жизнь.]

[Хочешь взглянуть, как жалко ты выглядел в оригинальном сценарии?]

«Избавь меня от этого», — отрезал Фэнсин.

Хотя он не знал страха, лицезреть собственную смерть в искореженном болиде перед самым заездом было плохой идеей — это могло оставить ненужный след в подсознании.

Но Сяо Ай всё же подбросила ему короткий кадр: он сам, в очках, с копной нелепо осветленных желтых волос, бредет по ночной улице и плачет. Он плакал так горько и безутешно, что выглядел в этот момент законченным идиотом.

Внезапно он услышал чей-то голос:

«Се Фэнсин!»

Он резко обернулся. Длинные пряди закрывали лицо, но в глазах блестели слезы.

Фэнсин кожей почувствовал эту чужую, невыносимую печаль.

«Что ты творишь?» — снова спросил он систему.

[Это лишь осколки твоей стертой памяти. Я показываю их, чтобы сегодня у тебя было больше стимула для победы.]

«Стимула?»

[Тебе выпал шанс изменить свою судьбу. Шанс на перерождение, о котором мечтают миллионы, — серьезно ответила Сяо Ай.]

[Спасая других, ты спасаешь себя. Сделай всё возможное, чтобы предотвратить трагедию.]

Слезы в видении были слишком густыми, и он не успел разглядеть лица того, кто его окликнул.

Впрочем, это не имело значения. Он не хотел знать ничего о своем прошлом.

— Ты сегодня сама на себя не похожа, — бросил Фэнсин системе.

[Ой, да просто я вижу, как ты медлишь! Чэнь Си вот-вот падет перед чарами Сун Юя, вот я и волнуюсь.]

«...» — Се Фэнсин усмехнулся.

«Вот такая ты мне нравишься больше. Не беспокойся. Сегодня Чэнь Си не увидит никакого Сун Юя. Сегодня — мой выход. Смотри внимательно, как твой Брат Фэн заставит мир содрогнуться»

Сяо Ай промолчала.

В другом крыле Сун Юй уже надел гоночный костюм. С приближением старта его лицо стало предельно серьезным.

Сегодня на кону было всё. Он не имел права на проигрыш. Прошлую неудачу многие сочли случайностью, но если он уступит снова — его репутация будет уничтожена.

В дверь постучали. Вошел сотрудник их команды:

— Босс Сюэ здесь.

Следом в комнату в сопровождении свиты вошел Сюэ Чэн. Сун Юй тут же поднялся:

— Босс.

Сюэ Чэн с улыбкой похлопал его по плечу:

— Сегодня нельзя плошать.

— Будьте спокойны, это исключено, — твердо ответил гонщик.

Кто-то из свиты добавил:

— Пришло время поставить этого выскочку на место. Вы не представляете, сколько людей на трибунах гадают, сможет ли он снова тебя обставить.

— Ладно тебе, Сун Юй, просто расслабься и покажи свой уровень. Победить любителя для тебя — пара пустяков.

Выйдя от Сун Юя, Сюэ Чэн спросил:

— В какой комнате Се Фэнсин?

Сотрудник тут же проводил его. Босс Сюэ считался «тяжеловесом» в мире автоспорта. Его команда была известна даже на международной арене, и все почтительно величали его по званию.

Они столкнулись с Фэнсином прямо в коридоре. Тот был в том же черном комбинезоне, что и на прошлом этапе, и небрежно нес в руке красный шлем.

[Обнаружена цель номер два: Сюэ Чэн, 38 лет...]

Прежде чем Сяо Ай закончила описание, Сюэ Чэн приветливо улыбнулся:

— Малыш Се, верно?

Окружающие тут же представили его:

— Босс Сюэ из команды «Красное солнце».

— Наслышан. Ваше имя говорит само за себя, — Се Фэнсин спокойно встретил взгляд Сюэ Чэна.

Этот человек оказался чуть старше и плотнее, чем он себе представлял. В его облике сквозила жирная самоуверенность и холодный расчет.

«Отдать ему Чэнь Си? Ни за что».

Сюэ Чэн усмехнулся:

— Ты в прошлый раз уделал нашего Сун Юя. С нетерпением жду, что ты покажешь сегодня.

В его тоне сквозила снисходительность большого начальника.

— Надеюсь, я не разочарую вас, — парировал Фэнсин.

Собеседник снова окинул его взглядом с ног до головы. Зная об извращенных вкусах этого человека из оригинального сюжета, Фэнсин почувствовал, как этот липкий, оценивающий взгляд вызывает у него тошноту. Не прощаясь, он просто прошел мимо.

Сотрудник команды попытался сгладить неловкость:

— Характер у парня... непростой.

— С характером — это хорошо, — протянул Босс Сюэ.

Его взгляд стал задумчивым и хищным.

Гонка вот-вот должна была начаться. Цзян Циньфан и остальные члены семьи Лу вернулись в VIP-ложу. Здесь уже собралось руководство корпорации «Субэнь». Несмотря на обилие людей, в помещении царила почтительная тишина.

— Директор Лу, до старта считанные минуты. Пора выходить.

— Вы точно не хотите участвовать в церемонии открытия? — спросил вице-президент.

— Пусть Лу Чи идет с тобой, — улыбнулся Лу Мин. — Я воздержусь. Сегодня я — обычный зритель.

В комнате раздались подобострастные смешки.

— Когда церемония закончится, позови Лу Чи сюда, — добавил Лу Мин.

— Место для него уже готово, — поспешно заверил замдиректора.

Лу Мин кивнул и обернулся к жене:

— Идем.

Цзян Циньфан позвала девушек. Она с улыбкой поправила выбившуюся прядь на лбу Лу Вэньчжи. Весь их выход фиксировали камеры. Сегодня семья Лу в полном составе решила смотреть гонку не из ложи, а с обычных трибун — грамотный пиар-ход, призванный продемонстрировать их «близость к народу».

Перед началом шоу все пилоты должны были выйти на трассу для общего фото.

Лу Чи издали заметил Се Фэнсина. Среди участников были и рослые иностранцы, и звездный Чэнь Си, и эффектный Сун Юй. Фэнсин стоял не в центре, а четвертым слева. Он не выделялся

ни ростом, ни броским костюмом, и на фоне остальных казался почти хрупким, но взгляд Директора Лу мгновенно выхватил именно его. Лицо юноши было совсем небольшим, черты — тонкими. Он всё еще выглядел как подросток.

Почувствовав на себе взгляд, Фэнсин обернулся. Он не улыбнулся, не помахал рукой и даже не кивнул.

Их глаза встретились. Лу Чи тоже не выказал никаких эмоций: его взор был тяжелым, холодным и застывшим.

На огромном экране над трассой на мгновение появился крупный план Фэнсина. Камера запечатлела красную отметку на его кадыке, и по трибунам прокатился восхищенный гул.

Этот шум, похоже, вызвал у него недовольство — мужчина холодно искривил губы.

— Какой же он красавчик! — Лу Сусу не удержалась и возбужденно притопнула ногой.

Цзян Циньфан тут же одарила её строгим взглядом, и девушка притихла. Лу Сусу покосилась на сидящую рядом сестру: та сидела с пылающими щеками.

Юноша был идеальным воплощением девичих грез: тонкий, изящный, с почти прозрачной кожей. К нему больше подходило слово «прекрасный», нежели «красивый».

— Интересно, у него линзы? — шепотом спросила Сусу.

— А? — вздрогнула Вэньчжи. — Разве гонщикам можно носить цветные линзы?

— Значит, свои? — удивилась Сусу. — Мне кажется, у него глаза отливают красным.

На фоне его алебастровой кожи этот красноватый блеск в глазах и родинка на шее казались какими-то мистическими деталями.

Ведущий церемонии, известный в стране шоумен, принялся по очереди подшучивать над участниками.

— Сун Юй... Перед отъездом друг спросил меня, кто будет участвовать. Я назвал твое имя, и он вытаращил глаза. Я говорю: «Чего ты так удивляешься? Ты в курсе, что на прошлом этапе он приехал вторым?» И мой друг вытаращил глаза еще сильнее!

Раздался смех. Знаменитый гонщик на сцене тоже вежливо улыбнулся. Эта шутка лишь подтверждала общее мнение: прошлое поражение было досадной ошибкой, и никто не верил,

что Се Фэнсин действительно сильнее.

— Друг спросил меня: «Кто этот гений, что обставил самого мастера?». Я показал ему фото Се Фэнсина, и, знаете что? Его глаза стали размером с блюдца!

Трибуны снова зашлись от смеха. Ведущий повернулся к Фэнсину:

— Он спросил: «Ты уверен, что это не новая звезда шоу-бизнеса?»

[Интересно он подбирает слова... — заметила Сяо Ай.]

[Хвалит мастерство Сун Юя и внешность Се Фэнсина. Намекает, что твоя победа — случайность, а единственное, что в тебе заслуживает внимания — это лицо.]

«Ничего, скоро я заставлю его замолчать», — равнодушно отозвался Фэнсин.

[Жду с нетерпением.]

Вся эта ситуация лишь раззадорила Фэнсина. Хотя его порог чувствительности был высок, перспектива публично «утереть нос» зарвавшимся всезнайкам приносила определенное удовольствие.

После церемонии открытия пилоты направились к своим болидам. Сегодня в шоу участвовало множество звезд, трибуны ревели от восторга. Музыка гремела над автодромом. Фэнсин шел в сторону пит-лейна, когда услышал за спиной знакомый голос:

— Волнуешься? Не стоит. Мы здесь просто развлекаемся.

Тон был мягким, почти нежным. Чэнь Си в ответ что-то негромко подтвердил.

Се Фэнсин резко обернулся:

— Сун Юй, а ты сегодня не собираешься выложиться по-настоящему?

Гонщик опешил от такой внезапности. В его душе мелькнула искра радости, он ускорил шаг, подходя ближе:

— Что, испугался?

— Нет. Просто не хочу, чтобы потом ты оправдывал свой проигрыш тем, что «просто развлекался».

Кто-то из стоявших рядом пилотов прыснул со смеху. Лицо Сун Юя мгновенно потемнело. Фэнсин отвернулся, но тот догнал его и процедил сквозь зубы:

— Сегодня тебе не выиграть.

— Прошлый раз действительно был во многом делом случая, — спокойно ответил Фэнсин. — Никто из нас не показал истинного мастерства. Поэтому сегодня я хочу сразиться с тобой всерьез.

— Хорошо, — кивнул Сун Юй. — Я покажу тебе, на что способен.

Он считал Фэнсина слишком самонадеянным. Полупрофессионал, волею случая победивший один раз, возомнил себя мастером. Сун Юй знал его как облупленного — они слишком долго были вместе. Он пробивал себе дорогу с самых низов, шаг за шагом выгрызая свое место под солнцем. И его успех — это результат таланта и каторжного труда!

До старта оставались считанные мгновения. Лу Чи в сопровождении свиты прошел через трибуны и сел рядом с отцом. Цзян Циньфан мельком взглянула на него — темные очки скрывали её лицо. Несмотря на то, что их разделял Лу Мин, молодой господин Лу почувствовал резкий аромат её парфюма. Он слегка поморщился.

— Чан Жуй говорил, ты хочешь подписать этого парня, Се Фэнсина? — спросил Лу Мин. — Где он выступал раньше? Какие у него награды?

— Только лига «Субэнь». В этом году он показал свой лучший результат.

Лицо Лу Мина стало суровым:

— Я думал, команда «Субэнь-Келли» создавалась для высшей лиги. Мы сейчас выходим на рынок люксовых авто, твоя команда не должна тянуть нас на дно.

— Ты думаешь, я из тех, кто тянет на дно? — дерзко ответил его сын.

Цзян Циньфан поправила волосы, в её очках отражались лица спорящих. Лу Мин помолчал, а затем бросил:

— Ладно, посмотрим заезд.

— Если Лу Чи выбрал его, значит, он того стоит, — внезапно подала голос Цзян Циньфан.

Мужчина удивленно посмотрел на неё.

— Нам остается только ждать, — добавила она холодным тоном.

— Он сможет победить Сун Юя? — встрял в разговор Лу Бэнь. — Если он снова выигрывает, я возьму его фамилию!

Мать тут же ощутимо толкнула его коленом под столом. Лу Мин рассмеялся, но в этот момент Лу Чи произнес:

— Советую тебе следить за словами.

Атмосфера мгновенно накалилась. Парень с вызовом выкрикнул:

— А если он проиграет? Ты сменишь фамилию?

— Лу Бэнь! — резко осадил его мать. — Думай, прежде чем открывать рот.

— Смотрите гонку, — недовольно прервал их Лу Мин.

Но Лу Чи уже поднялся со своего места.

— Ты куда? — спросил отец.

Тот не удостоил его ответом. Он спустился с трибун и направился к трассе. Двое сотрудников поспешили за ним. Сейфти-кар уже медленно выкатывался на дорожку, пилоты занимали свои места в болидах.

Мужчина подошел к машине Се Фэнсина и постучал в окно. Фэнсин опустил стекло и посмотрел на него из-под шлема. Слова застряли у него в горле. Фэнсин вопросительно выгнул бровь.

— Безопасность — прежде всего, — наконец произнес Лу Чи. — Думай о победе, но не забывай о себе.

— Я обещал тебе кубок в подарок к контракту, — голос Фэнсина звучал абсолютно спокойно. —

Жди его на финише.

Обычно он всегда говорил в такой манере, но здесь, среди рева моторов и криков десятков тысяч фанатов, эти слова прозвучали с пугающей силой. Фэнсин словно не знал, что такое страх. В нем чувствовалось холодное, застывшее безумие человека, идущего по краю. Он был почти вызывающе уверен в себе, в его крови бурлила лишь жажда победы.

— Безопасность превыше всего, — тон Лу Чи внезапно стал жестким, но тут же смягчился. — Послушай меня, я жду тебя на финише.

Се Фэнсин на мгновение замер. Затем едва заметно кивнул:

— Понял.

Лу Чи хотел добавить что-то еще, но лишь хлопнул рукой по корпусу машины и отступил на шаг. Болид Се Фэнсина плавно тронулся с места, пристраиваясь к остальным участникам, выходящим на прогревочный круг. Его будущий босс остался стоять у края трассы, провожая его взглядом.

Сун Юй до боли сжал руль, его губы превратились в узкую линию.

«Что это сейчас было?! Неужели Се Фэнсин и впрямь смог подцепить Лу Чи?!»

<http://bllate.org/book/15841/1429069>